

На седьмом этаже роскошных апартаментов, в президентском номере для VIP-гостей, на белоснежной кровати лежала Су Хоухоу. Ее длинные, черные кудри свободно рассыпались по подушке, а нежное лицо сияло алым румянцем. От небрежных движений шелковый топ сполз, обнажая плечи и тонкие ключицы, а деним шорт подчеркивал хрупкую талию, изящно очерченную маленькой пуповиной. В свете ночника стройные ноги казались еще более изящными и тонкими, словно отполированный белый нефрит, излучая соблазнительный блеск. Босые ножки, лишенные высоких каблуков, игриво сжимались на матрасе. Ее губы, едва коснувшись мужских, инстинктивно схватили их, жадно, словно младенец, втягивая в себя влагу. Хоу Цзиншэнь нежно углубил поцелуй, а ладонь скользила по ее спине, лаская. Нежная, бархатная кожа девушки была прекрасна, как и ее талия, которую он так часто касался. Когда его рука двинулась вперед, из уст Су Хоухоу вырвался тихий стон: "Мммм..." Хоу Цзиншэнь был знаком с подобными звуками. Говорили, что каждый юноша в юности познавал азы определенных актерских приемов, но в отличие от нарочито фальшивых стонов женщин, голос Су Хоухоу был искренним, робким, с оттенком протеста. Он усилил напор, и ее голос сорвался на хрип: "Не... ммм... ах..." В глазах Хоу Цзиншэнь заплескали искорки развлечения. Он прошептал, почти ласково: "Ты так прекрасно умеешь двигаться... Будь послушной, давай еще немного поиграем, чтобы послушать, как ты стонешь". Су Хоухоу, конечно, не понимала смысла его слов. Под воздействием психотропных веществ, её рассудок был затуманен, но его дразнящие слова вызвали всё более сильную реакцию. Этот непрерывный всплеск ощущений был подобен нажатой кнопке, заставляя адреналин мужчины бурлить, будто весь его организм стремился к одному единственному импульсу. Хоу Цзиншэнь понял, что больше не может сдерживаться. Его большая рука расстегнула ремень брючного костюма, и в то же мгновение, он сдернул с нее джинсы, прижимая ее к себе. Любовь уже стучалась в дверь..."Трах-трах-трах!" Дверь комнаты распахнулась с грохотом, сопровождаемая предупреждающим голосом: "Полицейская проверка! Немедленно откройте дверь!"... В коридоре Мо Дуан крепко сжимала в руке телефон, не сводя глаз с двери. Лицо менеджера было мрачнее грозовой тучи. Этот развлекательный комплекс работал уже больше года. Благодаря могущественной поддержке семьи Чу, самого влиятельного клана Южного города, он пользовался особой привилегией и неприкосновенностью. Однако, впервые за все время к ним явились полицейские, да еще и в таком количестве! Мо семья обладала монополией на развлекательный бизнес в Южном городе, и именно Мо Дуан отвечала на звонок Сяо Ебая, когда все это произошло. Он мог вызвать столько полицейских... Кто же мог заставить Сяо Ебая сделать такой шаг? Она знала о капризном характере "маленькой принцессы" Мо Дуан, но такой дерзости не ожидала. Сяо Ебай баловал свою жену до такой степени, что потерял всякую разумность, привлекая полицию на помощь в своих прихотях. Он словно тиран, беспрекословно диктующий свои правила. Все обитатели коридора толпой сбежались вниз, чтобы стать свидетелями разворачивающейся драмы. Даже охранники и полицейские не могли удержать их любопытство. Все с нескрываемым интересом перешептывались, словно ожидая захватывающего спектакля. Ведь все они были частью одного круга. Что может быть интереснее наблюдения за чужими скандалами? "Стучи в дверь!" – скомандовала Мо Дуан, – "Если не откроют, ломай ее, одну за другой! Слышишь?!" Менеджер бросился к ней, пытаясь ее остановить: "Мисс Мо, не надо, не надо!" "Не трогай дверь! Полиции-то бояться, а ты стучать опасешься! Ломай, ломай ее для меня!" "Мисс Мо..." – Менеджер дрожал от страха, каждый нерв в его теле вибрировал от предчувствия беды. С первого по шестой этаж располагались бары и рестораны с частными кабинетами. А на седьмом этаже находились четыре самых приватных президентских номера. Те, кто мог себе позволить снять их, прекрасно понимали, что происходит за их стенами, и нередко пользовались услугами этих апартаментов. Это были особенные гости, имеющие тесные личные связи с владельцем клуба. Обидеть гостя – обидеть хозяина. Менеджеру уже представлялось, как хозяин, узнав о проверке, устроит ему адскую жизнь. "Бах!" Мо Дуан вздрогнула, резко повернув голову. В следующую секунду ее лицо побледнело. Что? Хоу Цзиншэнь?

<http://tl.rulate.ru/book/110499/4157205>